

И тут мне стало стыдно, а парня жалко. Что я над ним издеваюсь? Послала бы сразу, и все. А он теперь вон стоит растерянный, не зная что ему делать. И, похоже, понимает что над ним издеваются, иначе сейчас смеялся бы вместе со мной. А на мужское самолюбие такие вещи в связанной с сексом ситуации очень отрицательно действуют. И вообще — в чем он виноват, если я сама согласилась? И я передумала. Пусть дрожит, не жалко. Сначала я расстегнула лифчик, из которого вывалились груди. У Ваньки загорелись глаза, он принялся мять сдувшийся член. Я повернулась к нему спиной и медленно стянула трусы, до самого пола, наклоняясь на прямых ногах, так, чтобы он сзади увидел все что можно. Обернувшись, обнаружила охваченного возбуждением парня, натирающего снова прямой твердый орган. — Теть Оль, а еще так наклонитесь...

А, вон что ему понравилось. Ну да, для мужского взгляда видок, наверное, заманчивый. — Нет, Вань, не буду. Я так долго стоять не могу — не гимнастка, да и возраст... Впрочем, я вот так лягу, почти то же самое будет...

Улегшись поперек дивана, я сдвинула ноги, подтянув колени к груди и обхватив их обеими руками прижала к себе. Так мне было удобнее, чем стоять, наклонившись, а Ванька снова должен был видеть примерно ту же картину — ягодицы, бедра и губки между них. Один только минус — теперь я не видела его из-за своих ног.

Невидимый Ванька громко сопел, разглядывая мои гениталии и работая над собой, изредка касаясь рукой моего бедра возле колена, немного сдвигая его в стороны. Я не протестовала, хотя и не понимала, что ему там не так. Касания становились чаще, понемногу смещаясь ниже. Вот уже пальцы дотрагиваются до меня возле самой промежности, а я все не решаюсь сказать ему, чтобы прекратил. Потому что никак не могу определиться где та грань, до которой ему «можно», а после «нельзя». Потому что не могу придумать себе объяснение, почему можно тут, и нельзя сантиметром ниже. Это же почти рядом. Почему именно здесь проходит эта граница? По хорошему, нужно бы было не задумываться, а просто прекратить это сразу, но дело в том, что легкие прикосновения пальцев были мне приятны. И я просто придумывала причину, чтобы позволить ему трогать меня подольше. Это не походило на грубое хватание за ляжки, чем грешат многие мужчины. И даже на поглаживание плотно прижатой ладонью. Это напоминало легкое дуновение ветерка, который ласково забирается под юбку.

Пальцы тем временем коснулись губок, тут же исчезнув. Не встретив возражений, погладили их смелее, сверху донизу. Ненадолго соскользнули ниже, прикоснувшись к анусу и снова вернулись обратно. Ванькино возбужденное дыхание было слышно, наверное, всем соседям.

— Можно? — севшим голосом спросил он, дотрагиваясь в том месте, где губки смыкались, скрывая внутри самое интересное.

— Да-а... — я сама уже готова была тереть себя там.

Ванькин палец проник между припухших валиков, продвигаясь сверху вниз, неотвратимо приближаясь ко входу. Не добравшись до него немного, вернулся назад, нашел клитор и некоторое время играл с ним, заставляя меня сдавленно охать в некоторые моменты. Потом таки добрался до влагалища, осторожно погрузив в него палец, что тоже вызвало у меня произвольный вздох. А потом его рука исчезла, оставив меня в недоумении и

разочаровании. Как же так, неужели он уже кончил? А мне было так хорошо... Еще немного, и я успела бы вместе с ним...

Но парень был не так прост. Его взъерошенная голова в покосившихся очках появилась передо мной, раздвинув мои лодыжки:

— Теть Оль, вам нравится? — зашептал он, хотя подслушивать было некому.

— Да... почему ты остановился?

— А давайте я вас... мы... ну, в общем, по настоящему?

— Нет, Вань, мы так не договаривались! Ты лучше рукой...

Говоря это, я испуганно пыталась отползти, потому что в это время мне в промежность уперлось нечто твердое, неуклонно усиливая нажим. Ванька еще немного наклонился, раздвинув плечами мне ноги. Трахаться с ним я не планировала ни при каких условиях, будучи верной женой и, вообще-то, приличной женщиной. Сейчас же, невзирая на мои планы, чужой член уже раздвинул губки и не собирался останавливаться, заставляя меня остро почувствовать свою беспомощность.

— Ну теть Оль! — шептал Ванька — Что вам стоит? Вы же дома, наверное. каждый день трахаетесь? Какая вам разница — разом больше, разом меньше?

Член в это время проскользнул между губок. Я почувствовала как он растягивает влагалище, несмотря на мое несогласие создавая восхитительное ощущение наполненности. Ванька еще что-то шептал, но я уже не слушала, сосредоточившись на входящем в меня органе. Вопреки всему, ощущение движущегося во мне члена вынуждало меня млеть, подставляя промежность для более глубокого проникновения. Твердый ствол хозяйничал внутри меня, то врываясь до самых глубин, то медленно выходя. В этот момент я старалась сжать его всеми возможными мышцами и не выпустить, но он все равно покидал мое лоно, заставляя меня дернуться вслед за ним, чтобы подольше ощущать его в себе. Конечно, он тут же снова возвращался обратно, позволяя мне удовлетворенно выдохнуть от вернувшегося чувства растянутости вагины и трения о ее стенки твердого стержня. Мои ноги расслабленно покачивались на Ванькиных плечах, а сам он нависал сверху, размеренно меня трахая. Я кончила, громко выдохнув ему в лицо и немедленно ощутила, как его член дергается внутри, вливая в меня семя.

— Ты что наделал!? — как можно более строго спросила я его, сидя на диване и разглядывая свою истекающую спермой вагину. — Я тебе разрешала меня трахать!?

— А что такого? — посмотрел он на меня невинными глазами. — Нам же хорошо было?

— Нам и без этого неплохо было!

— Ну так же лучше! Вам же лучше, теть Оль! Вы вон уже сколько без секса, а тут и вам хорошо, и мне!

— Пережила бы. — ответила я, направляясь в ванную.

Конечно, во всем виновата была я и только я. Как говорится, сказавши А, говори Б. Иными словами, если разрешаешь разглядывать себя между ног — будь готова что тебя там будут лапать. А если разрешаешь лапать себя там — готовься к тому что тебя трахнут. Пусть утром все произошло наполовину случайно, но в этот раз я сама, добровольно, разрешила ему и первое, и второе, да и третье тоже по большому счету разрешила. Если подумать, то я в любой момент могла остановиться, но не захотела. Все таки секс — это здорово. Как наркотик — если начал, то бросить очень тяжело. А главное — почему-то нет особого чувства вины перед мужем. То есть шевелится мыслишка, что поступила нехорошо, но не более. Вот уж не думала,

что изменить мужу в первый раз получится так легко. Ну пусть не совсем в первый... Да не, тот раз можно не считать, там все случайно вышло. Я и удовольствия не получила даже, не то что сейчас. Но превращать это в привычку, конечно, нельзя. Вот приеду домой и больше ни-ни. Да и здесь постараюсь сдерживаться.

Снова сев за работу, я окончательно поняла, что голова прочно занята другим. Ну еще бы, не каждый же день меня трахает двоюродный племянник! Я по прежнему пребывала в том же состоянии офигения и растерянности средней тяжести, как тогда, когда Ванька только что слез с меня. Вдруг выяснилось, что все, происходившее со мной здесь до сих пор — цветочки, а вот теперь... тем не менее ягодки оказались весьма приятны, хоть и аморальны. Потыкав в клавиши полчаса, сделав кучу ошибок, я захлопнула ноутбук. Не, так работать нельзя. Лучше завтра в офис пойду, там хоть никто мешать не будет. Пусть лучше ходят мимо и шумят, зато не трахают. Плюс ко всему у меня после секса мысли витают где-то далеко и мозг не в состоянии воспринимать и генерировать сухие казенные фразы. А уж цифры тем более. Завалившись на диван, я смотрела в потолок и думала. В данный момент меня занимала мысль о Ленке. Надо ли ей говорить что я трахалась с ее сыном? А то, что я знаю, что она занимается с ним тем же самым? А если я промолчу, расскажет ли ей Ванька? И что она тогда обо мне подумает? Все эти вопросы казались мне неразрешимыми. Я комбинировала их в разных вариантах, закономерно получая разные результаты. Дождавшись Ленкиного возвращения, плюнула на все и решила об этом молчать. В результате мы протараторили весь вечер о простых женских делах, тряпках и т. д. Ночью я спала. Крепко, до самого утра. Таким образом, осталось непонятно, удовлетворился ли вчера Ванька мною или опять трахал Ленку. Но мне это сегодня было неинтересно, и без того впечатлений дофига. Ленка, как обычно, утром завезла меня на работу. Там слегка удивились, что то, что я собиралась вчера сделать дома, надо доделывать сегодня здесь. Пашка с Сергеем тоже составили себе график, а теперь выходило, чтобы уложиться в запланированное на сегодня придется снова задерживаться после работы, и, наверное, еще на завтра останется. И все из-за меня. Я, конечно, наговорила им, что они сами наворочали в бумагах черти чего и именно поэтому я не успела. И вообще пусть радуются что я не вернула им все переделывать. Тут они оба примолкли. Все-таки по бумагам здесь главная я. А они пусть со своим производством разбираются. Я же в их цеха не лезу, я даже не знаю где они у них.

Свою работу я доделала за пару часов. Потом с Пашкой перешли к следующему этапу. Все шло как по маслу, все считалось, все сходилось, нужные документы оказывались в наличии... одним словом — мечта, а не работа. Но несмотря на это, до конца рабочего дня не успели.

— Я вам нужен? — заглянул в кабинет Сергей.

— Нет наверное... — пожал плечами Пашка. — Если что, я позвоню.

— Ага, звони. Я бы с вами остался, но не могу сегодня. Так что до встречи, дама и господин. Он помахал рукой и исчез. Остальной народ тоже расходился. Каждый считал своим долгом, проходя мимо, сунуть голову в дверь и попрощаться. Пашка вел обратный отсчет:

— Шесть. Пока, Кать. Пять. Пока, Миш. Четыре. До свидания, Алиса Евгеньевна. Три. Пока, пацаны. Один. До завтра, Вить. Ноль! Все, Оль, разошлись все. Пойду дверь закрою, а то бывают тут дурные клиенты без часов — припрутся и требуют кого-нибудь. А нет уже никого.

В тишине работалось еще лучше. Только клавиши пощелкивали да бумажки шуршали. Я смотрела на морщившего лоб Пашку, шевелящего губами пытаюсь разобрать чей-то корявый почерк, вспоминала как он дробил и с удивлением чувствовала, что не против отдаться ему

прямо здесь. Раз все равно Ванька меня трахнул, лишив звания верной жены... К сожалению, у Пашки таких намерений, похоже, не имелось. Он просто работал, изредка поднимая глаза на меня. Заметив лишнюю расстегнутую пуговку на блузке, чуть задержал взгляд на показавшейся ложбинке между грудей. В его глазах мелькнуло нечто, похожее на интерес, но он снова уткнулся в бумаги.

Наконец все, что было в планах на сегодня, оказалось выполнено. На завтра осталось совсем немного. Правда, завтра была суббота, но мы решили не затягивать и пожертвовать выходным, чтобы вечером я могла уехать домой.

— Пойдем? — взялся он за висящий на спинке стула пиджак.

— Ага, пошли. — согласилась я и не дождавшись инициативы с его стороны, сделала последнюю, довольно грубую попытку:

— Паш, а мастурбировать ты сегодня не будешь?

— А что? — осторожно поинтересовался он, замерев и прикидывая, наверное, не издеваюсь ли я.

— Ну, мне понравилось как ты это делаешь. Я бы еще посмотрела, если можно. Правда, не обижайся.

— Можно... — согласился он, отпустив пиджак. — Но только если ты мне поможешь... как тогда.

Брюки и трусы я заставила его снять. Сидя на стуле, взяла обеими руками за висящую между ног мошонку и в ожидании посмотрела на него. Пашка обхватил член. Его движения были медленными, чтобы я успевала рассмотреть как кожа накатывается на головку, но не закрывает ее полностью, доходя только до половины, а затем съезжает обратно. Яички перекачивались в моих руках, прикольно выскальзывая из пальцев при попытке их сжать.

— Оль, расстегни еще пуговку... — попросил он.

Точно, я и забыла, хотя собиралась сделать это с самого начала. Я не то что расстегнула пуговку, я расстегнула все донизу, в качестве бонуса вытащив сиськи поверх лифчика. Мне скрывать нечего, тем более имея хороший третий размер. Увидев их, Пашка вздрогнул, а член еще больше налился кровью.

Он продолжал дрочить, как и тогда, опустив член на уровень моих губ и изредка касаясь их. Я попробовала высунуть язык, лизнув головку.

— Еще... — услышала я.

После нескольких раз я решилась и приоткрыла рот. Пашка продолжал дрочить, точно не заметив этого. Тогда я немного наклонилась сама, трогая головку губами. После этого у Пашки сработал какой-то рефлекс и моя голова в одно мгновение оказалась натянутой на член. Толстый ствол растянул рот, чуть не вывихнув челюсть. Головка упрямо стремилась в горло. С трудом я сумела обуздать его порыв, перейдя к размеренному обсасыванию нетерпеливого члена. Пашка издавал довольное сопение, изредка пытаясь протолкнуть орган поглубже. Я честно старалась вобрать сколько возможно, а иногда позволяла головке проникнуть довольно глубоко, почти доставая при этом губами до лобка. После такого Пашка вслух восхищался моим талантом, надеясь, видимо, что это подтолкнет меня почаще использовать нравящийся ему фокус. Но у меня, вообще-то, были другие планы.

— Паш... — выпустила я член. — Между прочим, мне тоже хочется.

Я встала и задрав юбку на пояс, приспустила колготки. Повернулась к нему задом, облокотилась о стол:

— Ты же не оставишь даму без удовлетворения?

— Конечно, Оль... Я сам хотел предложить...

Ага, хотел. А то я не видела, как ты минетом наслаждался и ни о чем больше не думал... — ехидничала я про себя, чувствуя как с меня стягивают трусы. Мокрое влагалище легко приняло толстый член, несколько раз сжав его. Пашка держал меня за бедра, трахая сильными, почти грубыми толчками. Но мне хотелось еще, мне хотелось быть оттраханой так, чтобы я завтра ходить не могла.

— Сильнее! — командовала я. — Резче! Еще! Глубже! Да не так, полностью вытаскивай!

Пашка старался. Член входил в меня одним ударом, с разгона, мгновенно заполняя влагалище и так же быстро пропадал, не давая насладиться находящимся во мне, растянувшим вагину предметом. Зато снова следующее за этим чувство нетерпеливо врывающегося в меня члена было восхитительным. Я всеми силами стискивала его, чувствуя каждый миллиметр рельефной поверхности, скользящей между сжимающих его стенок, наслаждалась этим и готовясь к подступающему оргазму. Но к моему огорчению, Пашке это нравилось тоже. Настолько, что он кончил, не дождавшись меня.

— А-а-ах! — выдохнула я от разочарования, поняв, что забитый в меня, подергивающийся член выплевывает последнюю сперму и становится ни на что не годен.

Пашка сначала подумал, что я тоже кончила и гордо смотрел на меня. Но я тут же высказала ему все, что думаю о мужиках, оставляющих женщину на середине процесса. После чего, видя что он согласен на все, лишь бы не выслушивать речи неудовлетворенной женщины, легла спиной на стол прямо поверх бумаг, высоко подняв ноги.

— Недоработал членом — трудись теперь языком!

Пашка послушно склонился над моей промежностью. Опыта в этом ему явно не доставало, но все искупалось усердием. Язык порхал сверху донизу, подолгу играя с клитором. Несколько раз Пашка пробовал сунуть его в вагину, получалось не очень, но тем не менее приятно. Клитор же оказался более отзывчив, но, однако, сколько Пашка ни старался, возделенного оргазма я так и не получила. Что-то он делал не так. Я не уловила что именно, но кончить не получалось. Заметив, что парень явно устал, а процесс затянулся, я громко вскрикнула, изображая высшее наслаждение и прижала его голову между ног. Вышло не особенно натурально, муж бы, конечно, распознал фальшь, но с Пашкой прокатило.

— Паш, иди умойся... — стараясь не улыбаться, посоветовала я, натягивая трусы.

— А что такое?

— У тебя сперма на подбородке. В маршрутке за гея примут. — не выдержала я и хихикнула. Он пулей метнулся в туалет. Я не спеша оделась и собрала вещи. Вышли мы вместе. Перед расставанием он собирался чмокнуть меня в губу или хотя бы в щеку, но я не дала. Незачем на людях это делать. А вот в интимной обстановке... там бы я ему, пожалуй, все же дала... еще одну попытку. Даже несмотря на его сегодняшнюю торопливость. Он же молодой еще, просто надо это учесть. Эх, если бы не позднее время, я бы его заставила еще раз меня трахнуть. На этот раз как положено.

Ленка даже не стала спрашивать, почему я так поздно. Только поглядела пристально и многозначительно хмыкнула. Я промолчала, будто не услышав, но быстренько прошла в спальню, где некоторое время крутилась перед зеркалом, выясняя, не заметила ли она на мне какие-нибудь оставшиеся от Пашки следы. Вроде ничего, наверное, это сестрица просто из вредности. Ужинать я вышла уже переодевшись и умывшись, полностью уверенная в

отсутствии компрометирующих признаков. Ленка, правда, спросила в своем репертуаре:

— Ну, и как он?

С языка чуть не сорвалось «Лучше чем Ванька». Но, конечно, не сорвалось. Тем более что это была бы неправда. Ваньки, кстати, дома не было.

— Где этот онанист-то? — между делом поинтересовалась я. Привыкла уже, что он круглые сутки дома.

— Да к друзьям пошел.

— Ого! А ты говорила — не ходит! Сейчас и пива напьется, и девку подцепит...

— Да ну, скажешь тоже... — Ленка досадливо махнула рукой. — Знаю я этих друзей! Такие же как он. Я видела, иногда они у нас собираются. Какое там пиво с девками!

— А чем же они занимаются? Смотри, Лен, а то мало ли что...

— Тем же самым, что и он один. То в компьютер смотрят, то в телефоны. И разговоры все вокруг того же самого. Не то что мы. Помнишь, Оль, как мы в молодости?

— Ага...

Воспоминаний было полно. В основном, правда, не из тех, которые рассказать стыдно, а вспомнить приятно, но все же... И вино, и мальчики, и любовь... Ленка тоже вспомнила, вздохнула и чтобы немного воссоздать ту атмосферу, выставила бутылку вина. К сожалению, мальчиков взять было негде, а любовь и подавно.

— Давай, Оль, молодость помянем. — налила она полные бокалы.

После двухсот грамм красного полусладкого мне стало тепло и спокойно.

— Лен, а помнишь сколько пацанов вокруг тебя крутилось? Чего ты сейчас-то одна?

— Не нужна никому, наверное...

— Лен, я серьезно. Неужели вот совсем не с кем?

— Не поверишь, Оль — так и есть! У меня работа, дом, Ваньку вон поднимать надо... Искать некогда, а из тех, кто под рукой — не, я уж лучше одна останусь. Давай еще! — она разлила остатки.

— Так не бывает. — не поверила я. — Чтобы совсем никого.

— Бывает. Ну сама подумай — где мне их искать? У подруг знакомых свободных мужиков на примете нет. Мне же не двадцать. К этому возрасту все они давно с женами определились. На работе — коллектив женский. Мужчин штук пять всего, да и те...

— Не повезло. — вспомнила я Пашку, подвернувшегося мне без всяких усилий с моей стороны. — этак тебе хоть к бабам приставай, раз уж они в избытке.

Шутка была не особенно, но Ленка, изрядно захмелевшая, пристально посмотрела на меня и выдала:

— А знаешь, Оль... А я пробовала с женщиной...

— Да ты что! — изумилась я. — Как это ты!? Расскажи!

— Ну вот так... — Ленка вздохнула, заглянула в опустевший бокал и еще раз вздохнула. — Сидели как-то с подружкой, жаловались друг дружке на жизнь... на мужиков. Она, как и я, одинокая. Сошлись на том, что нафиг не нужны эти мужики, если бы не один момент... понятно какой. А потом вспомнили, что вроде бы и это можно без них.

— И что?

— Решили проверить, вот что!

Я посмотрела на Ленку. Представить ее с женщиной у меня не получалось.

— И как оно, Лен? Стоило пробовать?

— Ох, Оль... Я к тому времени год не трахалась. Ну как ты думаешь, это приятно, когда тебя ласкают?

— Ну-у-у... наверное да. Но женщина...

— А что женщина? Она это как-то по другому делает? Хотя да, по другому... лучше. Разве что хрена нет. Оль..

— Что?

— А хочешь попробовать?

На подобное я как-то не рассчитывала. Поговорить о таком — это одно, а поучаствовать самой — совсем другое. Но сестра, похоже, твердо намерилась меня совратить.

— Пойдем! — нетрезвая и оттого упрямая Ленка потащила меня в спальню.

— Не надо, Лен, успокойся! Я не хочу!

— Пошли, Оль, ты должна это попробовать!

Как я не упиралась, но вынуждена была тащиться за ней. В спальне она наконец отпустила меня, но только для того, чтобы развязать пояс моего халата.

— Снимай! — потребовала она, сбрасывая свой.

У нее под ним ничего не было, в отличие от меня.

— Ну, раздевайся! — требовала она.

Не дождавшись, она развернула меня задом, расстегнула лифчик и отбросив его, обняла обеими руками, сжав груди. Чужие руки, трогающие мои соски, были, в общем, привычны. Но вот прижимающаяся к спине женская грудь... Ленка приспустила сзади мои трусы, прижавшись к ягодице лобком. Это тоже было странновато — гладкий лобок, под которым ничего не торчало, норовя влезть между ног. Спереди в трусики влезла Ленкина рука, сразу же, правда, выбравшись оттуда.

— Бритая... — одобрительно прокомментировала Ленка. — это хорошо.

Дальше она повалила меня на постель, лицом вниз, ни на секунду не прекращая гладить, трогать и ласкать мое тело от шеи до колен. Во время этого я, сдавшись и расслабившись, не заметила как лишилась и трусов. Ленка бесцеремонно заставила меня раздвинуть ноги, добравшись до заветного места. Я к этому моменту уже поплыла, полностью отдавшись на ее волю, и потому только сладко вздохнула, когда ягодиц коснулись горячие губы. Легкие поцелуи покрыли их и верхнюю часть бедер. Шаловливый язычок прошелся по ложбинке между них, приятно коснувшись ануса.

— Ты тоже. — хрипло попросила она, прижимая мою ладонь себе между ног.

Ощущать в руке чужую промежность тоже было непривычно. Ленка текла, терлась о мои пальцы, продолжая гладить меня везде. Я перевернулась, подставляя ей грудь и живот. Она немедленно навалилась на меня сверху. Полная грудь с крупными твердыми сосками прижалась к моей.

— Поцелуй меня! — потребовала она, потянувшись к моим губам.

Целоваться с ней было здорово. Никакой колючей щетины, только мягкие полные губы, касающиеся моих, ее язык, проникающий мне в рот и сплетающийся с моим. Я уже почти кончала. Ее тело терлось о мое всеми выпуклостями, непривычно гладкими и нежными. Я рефлекторно заняла привычную позу — с раздвинутыми полусогнутыми ногами, между которых ворочалась Ленка.

— Нравится, Оль? — выдохнула она мне в ухо.

— Да-а-а...

Она немного сползла вниз, целуя мои груди и теребя языком соски. Ее рука пробралась между нами, ложась на мою промежность. Я раскинула ноги еще шире, отчаянно желая, чтобы она наконец погладила меня и там. Ленкины пальцы трогали губки, не забираясь внутрь. Она потеревила малые губы, а потом без предупреждения вогнала в меня пальцы, наверное сразу три. От нахлынувшего наслаждения я выгнулась, и, кажется, громко застонала. Это я помню плохо. Она сползла еще ниже. Горячий язычок коснулся клитора, вызвав еще одну волну наслаждения. Ленка обеими руками растянула мои губки в стороны, полностью дав языку волю. Я металась, удерживая ее голову и не собираясь отпустить даже после оргазма.

Все же Ленка умудрилась развернуться в положение 69. Ее промежность опустилась мне на лицо. Я жадно схватила губами крупный торчащий клитор, вдруг поняв, что делаю это впервые. Впрочем, Ленке нравилось мое посасывание и полизывание. Ее таз непроизвольно дергался, прижимаясь ко мне. Мое тело вело себя так же. Ленкины пальцы, наверное уже все четыре, хозяйничали в моем влагилице. На член было непохоже, но тоже приятно.

— Вставь... мне... — тяжело выдохнула она, на секунду оторвавшись от дела.

Я сложила ладонь лодочкой, проникая в нее. Ленка кончила, громко, не стесняясь соседей. И сразу же еще раз. Ее рука покинула мою вагину, вскоре вернувшись обратно, но на этот раз один из пальцев отбилась от остальных, пробравшись в задний проход. Почувяв как он входит туда, я от неожиданности дернулась. — Оль, тебя в попу трахали? — заметив это, спросила Ленка.

— Нет. А тебя?

— Тоже нет. Но тебе же сейчас хорошо?

— Да-а.

— Сделай мне тоже...

Один из моих пальцев протиснулся в Ленкину попу, остальные остались в вагине. Я пошевелила ими, прижала друг к другу и подвигала, чувствуя между ними тонкую перегородку, тотчас же ощутив такие же манипуляции на себе. Это было... было просто восхитительно. Движение в обеих дырочках, неутомимый язык на клиторе... я снова кончила. Вместе с Ленкой.

Оторвавшись наконец друг от друга, мы лежали рядом, тяжело дыша. Я трогала Ленкину грудь, она гладила мой живот. Потом мы снова целовались, просто так, пытаясь как можно глубже засунуть язык друг другу в рот.

— У тебя длиннее. — сдалась я. — Почти как член. Ты им никого трахать не пробовала?

— Хочешь, тебя трахну? — в шутку предложила она. — Кстати, Оль, ты что, сегодня трахалась?

— С чего ты взяла?

— Ну что я, запах спермы не узнаю? И потом, у тебя там внутри осталось...

Точно! — сообразила я — Пашка же в меня кончил!

— Ну, было дело... — пришлось признаться.

— А с кем?

Ленка повернулась на бок, с любопытством уставившись на меня.

— Да ты не знаешь. Это на работе.

— А-а-а... Ну кто он хоть? Как тебе, понравилось?

— Да парень молодой. Неженатый, девушки нет. — Я рассказала, как оно все было, опустив

незначительные детали.

— Везет тебе... — мечтательно вздохнула Ленка. — Завтра опять трахаться будете?

— Не знаю. Но, Лен, тебе же грех жаловаться — ты тоже каждый день свое получаешь.

Вернее, каждую ночь.

Я все-таки решилась признаться, что их с сыном взаимоотношения для меня не секрет. Час назад бы еще не призналась, а теперь-то, наверное, можно. Ленка моим словам не удивилась:

— Я догадывалась, что ты знаешь про нас с Ванькой. Видела нас?

— Ага. Когда вы кровать сломали.

— Я так и думала. Я тогда инстинктивно на дверь посмотрела — боялась тебя разбудим, и видела, что дверь приоткрыта. Тебя не разглядела, но потом, когда выходила, дверь снова закрыта была. Так что я подозревала.

— Так и было.

— И что ты об этом думаешь?

— Да ничего, это ваши дела. Я, Лен, после тогда еще мастурбировала... и знаешь кого себе представляла?

— Неужели Юрку!?

— Его. Лен, а как же вы до такого дошли, а?

— Опытом хочешь обменяться?

— Не, ну ты скажешь... Просто интересно.

— Как-как... случайно. С год назад это было. На работе корпоратив затеяли по случаю нового года. У нас же в ресторане. Я тогда давно нетраханая была, аж дымилось между ног все. Ты, наверное, знаешь как это бывает — выпила, планка требований упала, ну и присмотрела там себе мужичка. Не из наших, просто в тот день там оказался. Ну, то-се, взяла ключ от пустого номера... пришли-разделись... а у него не встал! Что я только не делала — никак! Может перепил, а может по жизни такой... а я-то уже настроилась! Короче, все праздничное настроение испортил. Попробовала водкой горе залить — не вышло. Так и ушла домой раньше времени — неудовлетворенная и злая.

— Ага! — продолжила за нее я. — А дома глянула на Ваньку и решила им воспользоваться!

— Не, что ты! Я же не совсем спятила! Дома все как положено — пошла в спальню, разделась, помылась... и спать легла. Я все-таки в тот раз сильно много лишнего выпила...

— Точно! — перебила я ее. — Ты вырубилась, а он этим воспользовался!

— Тьфу! — возмутилась Ленка. — Оль, ты слушать будешь или нет? Там все интереснее.

— Буду.

— Так вот, лежу я, сон чего-то не идет, а мысли всякие в голову лезут. Ну что годы идут, никому я уже не нужна, вон, даже пьяный мужик не соблазнился... И так мне стало горько и обидно... короче, лежу я, всхлипываю, сама себя жалею да жизнь прошедшую оплакиваю. Да так, что Ванька, мимо двери проходя, услышал. Сначала испугался — не случилось ли чего, потом успокаивать начал. Я к стенке отвернулась, он сзади лег, по плечам меня гладит, по голове, говорит что-то... Расспрашивать начал, что случилось и все такое. Я правду-то говорить ему не собиралась, а он не отстает. Обнял меня, прижался... так и лежим. Оль, ты же знаешь, я длинную одежду не люблю... халаты видела, да? Так ночнушка у меня еще короче, только попу прикрывает. А тут еще и задралась пока мы ворочались. Короче, чувствую я голыми ягодицами его живот. А чуть ниже, к бедрам, прижимается член! Он у него, от близости женского тела, встал! И головка мне под ягодицу упирается! Я, конечно, сделала вид

что не замечаю...

— А дальше? — потребовала я продолжения, когда Ленка ненадолго замолчала, вспоминая.

— А что дальше? Приятно же, после недавнего фиаско, почувствовать, что я еще кого-то возбуждаю. Член твердый, горячий, я это даже через его трусы ощутила, тем более что там он весь уже не помещался... И еще, Оль, я сообразила, что головка сейчас всего в паре сантиметров от входа! Вот еще совсем бы чуть-чуть... В общем, боролась я с собой, боролась, и решила что трахаться, конечно, с сыном не буду, но вот потереться о головку самым краешком промежности можно себе позволить. Короче, поворочалась я, будто невзначай, ноги подогнула, одну приподняла... Получилось! Чувствую — уже о губки трется, в самом низу! А из меня течет... и на него тоже. Но мне тогда все равно было. А Ванька будто не понимает и не замечает ничего — лежит как лежал, но и не отодвигается. А я уже почти в открытую ерзаю, так, что головка клитор задевает. Вообще крыша поехала, ну знаешь, как у алкоголика, когда ему похмелиться надо, и рюмка уже в руке... сможет он остановиться и не выпить? Вот и я не смогла... Выгнулась немного, член прижала... и сама на него насадилась. Ванька только охнул. Потом, конечно, вцепился в меня и давай драть! Пока не передумала... Ленка помолчала, будто снова вспоминая тот момент.

— Он тогда меня долго трахал. Я кончила два раза подряд, а потом еще раз под конец. У него уже в то время хрен вырос как у взрослого мужика.

— Во-о-он оно как... И с тех пор вы с ним... да?

— Не, ну что ты! Я потом месяц сама не своя ходила, когда протрезвела. Как же — с сыном трахалась! Старательно делала вид, что пьяная была и ничего не помню. Он тоже молчал. Только на 23 февраля, когда я снова с корпоратива пришла... не настолько уже пьяная, конечно... так, слегка на веселе... Явился ко мне в спальню, как раз когда я переодевалась... в трусах. Мам — говорит — Можно мне еще раз, как тогда, на новый год? Праздник же. Я не стала прикидываться, что не помню, к тому же подумала — раз уже один раз случилось, можно и еще разок. Тем более что мне-то от этого тоже приятно, да и вообще хотелось... хоть с кем. У меня же так никого и не было за это время. В общем, дала. Сознательно. И после уже регулярно трахались, не часто правда, раз в месяц или два. Это сейчас он каждый день пристаёт, пользуется тем что ты здесь и я не могу громко сопротивляться и орать. Только понимаешь, Оль, какая штука — кончить больше не могу! Кроме того, первого раза — никак! Вот чувствую себя куклой — он старается, мне приятно, но не более.

— Да? — удивилась я. — Почему?

— Не знаю... Может, потому что чувствую, что это неправильно. А может, он что-то не так делает. Он же без лишних нежностей — сунул и гоняет внутри, пока не кончит. Как онанизм какой, только не рукой, а мною. Я, конечно, притворяюсь, ахаю-охаю, а потом сама рукой заканчиваю, в ванной, чтобы он не видел.

— Странно. А мне показалось, все нормально у него с этим. — забывшись, проговорила я.

— Что!? Ты с ним тоже!? — Ленка подскочила, выпучив на меня глаза.

Пришлось признаться, рассказав все. Она пыталась меня некоторое время, стремясь вытянуть мельчайшие подробности. — Надо же... Шустрый какой. — подвела она итог. — Ну, я ему устрою! Давай одеваться, а то он, наверное, явится скоро.

Не знаю, поговорила ли Ленка с сыном по поводу меня так, что я этого не заметила или отложила беседу на завтра, когда меня не будет, но в Ванькином поведении ничего не изменилось. Я, правда, особо с ним пообщаться не успела, потому что легла спать. День

выдался насыщенный, а завтра еще работа и отъезд.

Глубокой ночью я проснулась. Темень стояла исключительная, так что я не могла разглядеть даже стену, которая, судя по тому что лежала я на левом боку, должна была быть прямо под носом. Причина моего пробуждения сопела сзади, под одним со мной одеялом, задирая мне ночнушку. И судя по тому, что в зад мне упирался член, это была не Ленка.

— Вань, ты?

— Я, тетя Оль.

Дотянув ночнушку до поясницы, он подогнул мои ноги и пытался сунуть в меня свой кол.

— Вань, отстань! — у меня не было настроения трахаться, я хотела спать.

— Ну тетя Оль... — не оставлял он своих попыток. — Я быстро, вы и не заметите!

Ни фиги себе он выдал! — я бы рассмеялась, если бы не была такой сонной. — Успокоил, называется! Конечно, после такой фразы ему любая женщина даст... Однако намерения его были тверды, уходить он не собирался. Я прикинула, что, несомненно, если сейчас начну громко ругаться и отбиваться, то сумею его изгнать, но тогда проснусь окончательно. Проще дать.

Перевернувшись на спину, я сама задрала ночнушку на шею, призывно расставив ноги. Ванька немедленно оказался между них, оккупировав членом вождеденную вагину и впившись зубами в сосок. Мне оставалось только спокойно лежать, позволив ему трахать себя, предаваясь своим мыслям. Разумеется, таранящий влагалище член не давал полностью отвлечься, напоминая о себе торопливыми толчками в глубине моего тела, но кроме приятного массажа вагины изнутри никаких предпосылок к оргазму я за собой не замечала. Вот так, наверное, Ленка себя чувствует когда он ее трахает. Вопрос, изображать ли оргазм, передо мной не стоял — перебьется как-нибудь. Ванька кончил минут через десять, полежал на мне и удалился, на прощание чмокнув в губы. Я облегченно перевернулась на бок и быстро заснула.

Утренние сборы на работу несколько затянулись. Встала я около девяти, так как по причине выходного дня договорились мы с Пашкой на одиннадцать. Не спеша приняла душ, заодно подбрав отросшие волоски во всех местах, позавтракала и принялась копаться в вещах. У меня и сегодня на Пашку были виды помимо работы. Я долго перебирала белье, выискивая нечто особенное и остановившись на маленьком белом кружевном комплекте. Наряд дополнила пышная юбка в складку чуть выше колен и белая гладкая блузка. Проснувшаяся Ленка осмотрела меня, поцокав языком:

— Оль, у тебя сиськи светятся.

— Сильно?

— Не, чуть-чуть. Но на люди так нельзя.

— Да там только я и Пашка будем.

— А, тогда ладно. — она посмотрела на колготки в моих руках — Оль, раз так, тебе обязательно нужны чулки!

— У меня нет. Я же сюда вообще-то не трахаться ехала, а так для чулок не сезон.

— У меня есть. Дать?

— Не, Лен, не надо. Ноябрь на дворе, я ж себе все отморожу пока доеду!

— Надо-надо! — Ленка уже копалась в нижнем ящике комода. — А на работу я тебя отвезу, не замерзнешь. Вот, держи. — протянула она мне упаковку.

Чулки оказались из нелюбимых мной — вульгарная черная сетка с широкой кружевной

резинкой. Однако под давлением сестры я вынуждена была их одеть. Глянула в зеркало — хоть сейчас на панель. Пока я красилась, Ленка собрала мне с собой пакет — пара полотенец, пачка салфеток, колготки, еще что-то. Я видела это только краем глаза, а проверять не стала. Как и обещала, она отвезла меня к офису, где я, пожившись от добравшегося до бедер и задницы холода, юркнула в дверь.

Пашка, разумеется, был уже здесь. Галантно помогая мне снять куртку, он на некоторое время залип при виде моей груди, нахально темнеющей соском и его окрестностями из-под блузки и лифчика, но взял себя в руки. Недоступными. На ягодицах сжимались его пальцы, стискивая их так, что почти наверняка должны будут остаться синяки, но даже это добавляло мне наслаждения. Я чувствовала, что вот-вот взорвусь в оргазме и таки успела это сделать, восторженно заорав за несколько секунд до того как Пашка замер, изливаясь внутрь меня. Пока я приходила в себя, оставаясь в том же положении, Пашка отлип от меня, отдуваясь, и развалился сзади в кресле, рассматривая мои прелести. Что он видит я примерно представляла, так как однажды мне и самой стало интересно и я недолго рассматривала себя в зеркале в разных ракурсах сразу после секса. Наверняка все мокрое и блестит, большие губки развернуты, малые взлохмаченно торчат наружу, а покрасневшее отверстие еще приоткрыто и оттуда течет его сперма. Эти потеки я явственно ощущала на бедре. Пришлось заставить себя подняться и, в душе поблагодарив Ленку, достать из пакета салфетки и полотенце. Спермы, однако, оказалось много, как будто Пашка копил ее полгода. Пришлось идти в туалет, там, как я знала, есть и горячая вода. Юбку одевать не стала — кто меня тут увидит, просто зажала салфеткой истекающую вагину, взяла полотенце и пошла.

Закончив гигиенические процедуры, поправила трусики и вышла в коридор. Пашкин кабинет находился за углом, примерно в середине П-образного коридора. Я завернула за угол, в хорошем настроении только что оттраханной женщины помахивая полотенцем, сделала пяток шагов... и из-за противоположного угла вывернул Сергей. Первой мыслью было — хорошо что мы уже закончили и он не слышал моих воплей. Еще через два шага до меня дошло, что юбка осталась в кабинете. Блузка, хоть и свободно болталась, еле прикрывала трусы. А дальше начинались голые бедра и вызывающие чулки в сеточку.

— А я тут мимо проезжал. — сообщил Сергей, не отрывая взгляда от моих ног, когда мы встретились возле закрытой двери нужного мне кабинета. — Решил заскочить, посмотреть как тут у вас дела.

— Работаем...

— Ну да, чем бы вам еще заниматься...

Я одернула блузку, стараясь прикрыться хоть ненамного больше.

— Пашка там? — мотнул он головой в сторону двери.

— Там.

— Один? — посмотрел он мне в глаза.

— Конечно! — возмутилась я на такое предположение. Я хоть и неверная жена, но порядочная, не шлюха какая-нибудь!

— Может, я вам помешал? А то я пойду... — его взгляд задержался на блузке, там где просвечивали соски и снова опустился к ногам.

— Нет, нисколько. Мы уже заканчиваем.

— А-а-а... Оль, а вот меня ты тогда отшила...

— Что? — не сразу поняла я.

— Ну тогда, в кабаке. Что, Пашка лучше?

— Ну что ты! — мне стало чуточку стыдно. — Сереж, ничем он не лучше. Просто... тогда еще я не готова была. А потом он подвернулся.

— Поня-а-атно...

— Ничего тебе не понятно! — меня обидело не столько само слово, сколько его тон. — Сереж, а ты меня хочешь?

— Хочу. С того самого раза. — он снова посмотрел мне в глаза.

— А сейчас хочешь?

— Хочу.

На этом слова у нас закончились. Я уронила полотенце на пол, шагнула к нему и продолжая смотреть ему в глаза поцеловала. Его губы были жесткими, горячими и нежными. Пока я боролась с его ремнем и молнией, он расстегнул на мне блузку, сдвинул вверх лифчик и добрался до груди. Прохладные с улицы пальцы дотронулись до нежной кожи, заставив покрыться мурашками. Соски моментально напряглись, ореолы вокруг них собрались мелкими морщинками и почувствовала как его пальцы кружатся по ним, не касаясь сосков. Мне в ладонь лег член, массивный, с тонкой гладкой кожей, быстро набухающий в руке. Я погладила его, ощущая как он вздрагивает от прикосновений к обнажившейся головке, потрогала мошонку, обнаружив что она гладко выбрита. Пальцы Сергея сжали мои соски. Я опустила на корточки, несколько раз лизнула член, каждый раз вздергивающийся от этого вверх и наконец натянула на головку губы. Рот заполнился горячей плотью, которую так приятно было посасывать, трогая внутри языком венчик головки и самый кончик, словно пытаюсь проникнуть в дырочку спереди. Руки мои при этом вцепились в его твердые мускулистые ягодицы. Сергею это определенно нравилось, но он, в отличие от многих, не пытался сунуть член глубже, просто отдаваясь моим губам. Я сама, стараясь сделать ему приятное, вбирала член как можно глубже, до самого горла, сжимая его до боли в скользящих по стволу губах. Мне казалось, что я сама чувствую его ощущения от моих действий, и меня наполнял восторг от того, что я могу доставить мужчине такое наслаждение.

— Оленька... — вдруг отстранил он меня. — Твои губы восхитительны, но я хочу тебя и в другие места...

— Как скажешь, Сереж... — встала я.

Теперь он присел передо мной, потянув вниз трусики и рассматривая появившийся голый лобок со скромной полоской волос. Небрежно сунув трусы в карман пиджака, он заставил меня сделать одной ногой широкий шаг в сторону и коснулся языком верха губок. Я выгнулась, подставляясь ему и опираясь затылком о стену. Язык лизнул губки и раздвинув их, вошел между ними. Я сама растянула их в стороны, подставляя клитор. Горячий язык начал свою пляску вокруг него. Я старательно выгибалась, с усилием заставляя себя молчать. Не хотелось, чтобы Пашка услышал что происходит в коридоре.

Решив, что я готова, Сергей развернул меня к себе задом:

— Оленька, сейчас я сделаю то, о чем мечтал все эти дни...

— Давай, не сдерживайся...

Горячий член мягко вошел в меня, снова подарив ощущение насаженности на жесткий кол. Легко скользя по смазке, он таранил влагалище, ни на миг не покидая его. Я упиралась руками перед собой в дверь, сотрясаясь от мощных толчков дорвавшегося до вожденной вагины самца. Голова ничего не соображала, в глазах стояла пелена. Пытаясь опереться

понадежней, я шарила по двери руками, неожиданно наткнувшись на ручку.

Ручка была не из тех, что круглые, а загнутая в сторону. Неосторожно надавив на нее, я услышала щелчок замка, а при очередном толчке Сергея дверь распахнулась и я влетела внутрь. Стоящий возле стола Пашка уставился на поднимающуюся с пола меня, без трусов, в распахнутой блузке с вывалившимися сиськами и на пытающегося сохранить равновесие в дверях Сергея в спущенных штанах с торчащим членом. Некоторое время мужики молча смотрели друг на друга. Пашка тоже был без штанов, но член у него висел.

— Посмотреть вот зашел как вы тут. — первым сказал Сергей.

— Мы тут замечательно... были. — сквозь зубы ответил Пашка.

— Все сделали?

— Почти.

— Я так и понял. — Сергей смерил меня взглядом. — Еще что-нибудь осталось?

— Осталось. Так что я пока уходить не собираюсь.

— Ну-ну...

Обстановка накалялась. Уступать меня никто не собирался. Парни зло поглядывали друг на друга, и сдерживало их только то, что я одинаково не принадлежала ни одному из них. Я поняла, что пора что-то сделать.

— Прекратите немедленно! — потребовала я. — Ребят, ну что вы как... как не знаю кто? Я не потерплю, чтобы из-за меня тут кипели такие страсти! Я сегодня уеду, а вам еще вместе работать! Ну перестаньте вы!

— А как же...? — сбавив тон спросил Пашка. — Ты сама решишь?

Наверное, подумал, что я сейчас кого-то из них отправлю домой. Такая мысль у меня, честно сказать, была. Но нравились мне оба — Пашка своей молодостью и нетерпеливостью, Сергей — основательностью и нежностью.

— Знаете что? — наконец определилась я — Я сейчас вам обоим дам! Только не ссорьтесь!

Давным-давно я начала задумываться о том, что интересно было бы попробовать сразу с двумя. Все это время мечты оставались мечтами, разве что при мастурбации я позволяла себе хотя бы в мыслях насладиться этим, справедливо полагая, однако, что в действительности все может быть совсем не так. И вот теперь мне подвернулся шанс проверить это вживую.

Подтащив обоих в центр помещения, я поставила их в метре друг от друга. Оба безропотно повиновались, предоставив мне командовать. Встала между ними, нагнулась, сунула себе между ног руку, схватила член Сергея и направила в себя, попятившись и сама насадившись на него. Подтянула к себе Пашку, схватив его мягкий орган губами. Мужики некоторое время не шевелились, пока я сама вертела задом и всасывала уменьшившееся достоинство Пашки, зарываясь носом в жесткие курчавые волосы. Вот у Сережки там все коротко подстрижено — вспомнила я — ничего не мешает. Впрочем, Сергей быстро перешел от пассивного созерцания к энергичному траханью меня, а Пашкин член начал крепнуть и мой нос перестал доставать до лобка даже когда рот был полностью занят. От получения удовольствия меня отвлекала необходимость поддержания равновесия. Сергей входил в меня полностью, в конце лобком и животом сильно толкая вперед. Да еще Пашка мог невпопад двинуться навстречу, доставая слишком глубоко. Ребятам такое положение дел тоже не сильно нравилось. — Пошли ко мне! — предложил Сергей. — У меня в кабинете диван есть!

В кабинете директора оказался не только диван, но и кресла, и широкий пустой, покрытый сукном по древней моде антикварный стол, и даже ковер. Мужики окончательно разделись,

пока я вертелась на диване, укладываясь чтобы удобно было обоим. К сожалению, диван был офисный, нераскладывающийся, но хоть широкий. Я стала раком, облокотившись на круглый кожаный подлокотник. Продолжая начатое, Сергей вошел в меня сзади, Пашка занял рот, лишив меня возможности стонать в свое удовольствие. А постонать хотелось — член Сергея словно взбесился в моей вагине, грубо врываясь в нее, иногда немного под непривычным углом, вызывая волну наслаждения. Я кончила, ненадолго забыв про Пашку. В это время они поменялись, Сергей аккуратно заполнил мой рот, а Пашка воткнулся сзади, сразу взяв запредельный темп. Я кончила еще раз, и тут в меня с обеих сторон брызнула сперма. Я судорожно глотала, чувствуя вздрагивающий в вагине член, по подбородку текло, капая на пол.

Пашка отвел меня в туалет, вежливо подождав снаружи пока я подмоюсь и ототру лицо. Обрато мы вернулись в кабинет Сергея, куда он успел перенести все наши вещи. Я немедленно ухватилась за косметичку, возвращая себе первоначальный вид. Пашка тем временем притащил рабочие бумаги — дело делать-то все равно надо. Мои попытки что-нибудь на себя накинуть Сергей пресек сразу, дав понять что с сексом еще не покончено. Они и сами остались в чем мать родила, хотя Пашка чувствовал себя явно неуютно. Я на всякий случай подстелила под себя полотенце, садясь за компьютер. Внутри наверняка что-то осталось, а разработанное ребятами влагалище оставалось приоткрытым и не удержало бы это внутри. Сиськи побаливали после жадных Пашкиных рук, но вроде синяков не осталось. Пока мы с ним трудились, Сергей, развалившись в кресле, наблюдал за нами. Я украдкой поглядывала на него. Не так уж много я видела голых мужчин, чтобы не порассматривать еще одного. Прикольнее всего было видеть съезжившийся член, в складках кожи, как шарпей и маленькой бледной головкой. Обычно если этот орган и попадался мне на глаза, то в состоянии эрекции.

Работа шла своим чередом. Через два часа все было закончено.

— Сереж, глянь, мы ничего не забыли? — попросила я.

Он подошел, лениво пощелкал клавишами, перелистнул пачку листов в принтере:

— Вроде все. Спасибо тебе, Оль, за труды... — многозначительно добавил он.

— Да всегда пожалуйста. С вами приятно работать. — так же ответила я, закинув руки за голову и потягиваясь.

При этом, как я точно знала, моя грудь смотрелась наиболее выигрышно. Ребята это оценили. На одну грудь легла рука Пашки, на другую — Сергея. Подставляя себя их рукам, я ответила на Сережкин поцелуй, пропуская в рот язык и нашаривая его пах. Член еще не окреп, но уже потолстел. Пашка положил себе туда же другую мою руку. Там все было твердо и готово к употреблению. Меня на руках перенесли на диван, где я в предвкушении развалилась на спине, с задранными руками и ногами. Пашка немедленно улегся на меня, придавив своей тяжестью и толкнул член внутрь. Влагалище привычно обхватило его, а я, легонько подбрасывая таз навстречу неторопливо движущемуся во мне органу, поманила Сергея, готовая принять его в рот. Он, однако, помотал головой:

— Нет, Оль, я пока просто на вас посмотрю. Ты даже не представляешь, насколько прекрасно выглядишь когда тебя трахают...

И в самом деле, он стоял рядом и глядел, легкими движениями массируя член. Потом склонился ко мне, поцеловал и тихо спросил, касаясь губами уха:

— Оль, а насчет в попу ты как?

Это тоже была одна из моих стандартных фантазий. Конечно, ничто не мешало сделать это и с мужем, он бы наверняка не отказался, но я боялась. Наслушавшись всякого, я боялась что это больно, боялась, что там что-нибудь порвется, боялась последствий при частом использовании этого отверстия которыми обычно пугают, боялась что мне не понравится и я не смогу больше при мастурбации представлять себе это, а сцена, когда меня берут в попу, была одной из самых возбуждающих. И к тому же, если это не понравится мне, но понравится мужу, как я ему потом откажу? Я даже не пробовала вставить себе туда ничего толще ручки зубной щетки, когда решила все-таки попробовать каково это. Но сейчас вдруг поняла, что настал тот самый момент, когда нужно это сделать, иначе буду жалеть всю жизнь.

— Сереж, я никогда еще туда... но если хочешь — я согласна.

Пашка немедленно был с меня изгнан. Узнав в чем дело, он с готовностью уселся на стул, наблюдая за манипуляциями Сергея. Меня перевернули на живот, заставив подтянуть под себя коленки. Между ягодицами пальцы Сергея размазали что-то прохладное и скользкое. Смазка — сообразила я — Откуда она у него тут? Специально в кабинете держит? Для кого, интересно? Или с собой принес? Это еще интересней — зачем он пришел со смазкой сюда, если знал что здесь только я и Пашка? Пашка, кстати, тоже заинтересовался этим вопросом:

— Серег, а зачем у тебя это в столе хранится?

Ага, значит все-таки здесь держит.

— На всякий случай. — Сергей двигал пальцем в попе, смазывая изнутри. Это было приятно, тем более что я украдкой трогала клитор, сладко отзывающийся на мои прикосновения.

— Верка? — помолчав, спросил Пашка.

— Возможно... — Сергей уклонился от прямого ответа, вставив мне в попу еще один палец. Было немного больно и очень странно почувствовать как растягивается анус. Со следующей порцией смазки пальцев стало три. Опять немного боли и еще более странное чувство, будто анус раскрылся огромной дырой.

— Ну что, Оль, попробуем?

— Давай.

Меня захлестнула смесь предчувствия боли, страха и любопытства, перекрывающего первые два фактора. Сергей положил меня на бок, задом к себе, заставил прижать колени к животу и подтянул к краю дивана. Ягодиц коснулась головка, вся в смазке, раздвинула их, коснулась ануса, снова вызвав приступ страха.

— Расслабься, Оль. Если будет больно — скажи, не молчи. Можешь кричать, если что, это помогает.

Он нажал и я ощутила, как сфинктер расходится под этим давлением, впуская головку. Вспомнив ее размер, я опять испугалась, отчаянно пытаюсь расслабить задний проход. Вдруг Сергей отступил, но почти сразу предпринял новую попытку. Сфинктер растянулся, кольнув острой болью и я непроизвольно вскрикнула. Член снова исчез.

— Больно, Оль?

— Нет. — соврала я. — Давай еще, только помедленнее.

Головка снова медленно вдавливалась в меня. Попа неохотно раскрывалась, пропуская ее. Снова кольнуло, но я сдержалась. Сфинктер попытался сжаться, до боли напрягшись. Я опять вскрикнула, но после безуспешной попытки анус расслабился и я услышала:

— Все, Оль, головка вошла. Потерпи, дальше легче будет.

Я терпела, заорав всего дважды, когда он неосторожно шевельнул членом и в конце, когда

головка больно нажала что-то внутри. Но к этому моменту я почувствовала коснувшийся ягодиц лобок.

— Поздравляю, Оль — теперь ты и с этой стороны не девственница. — торжественно объявил Сергей. — А попа у тебя классная.

Дав мне привыкнуть, он перешел к осторожному траханью моей прямой кишки. Я беззастенчиво терла клитор, компенсируя этим странные ощущения в попе. Член в заднем проходе был слишком непривычен, однако давал какой-то приятный дискомфорт, заставляя желать еще и еще. Может быть, это было чисто психологическое, но я не жалела о том что позволила трахнуть себя в зад. Сфинктер окончательно расслабился, привыкнув к растянувшей его дубине и фрикции Сергея стали больше напоминать обычные, вагинальные.

— А можно мне? — подошел забытый мною Пашка.

Сергей почему-то с легкостью уступил ему место. Второй член проник в мою попу.

— А-а-а-а! — заорала я от его слишком резкого движения.

— Спокойней! — осадил Сергей Пашку.

Выждав, толстый кол продолжил входить в меня, теперь осторожнее, почти безболезненно оказавшись внутри весь.

— Ну как?

— У-у-ух! Класс! — Пашка был в восторге.

Я чувствовала, как кишка выворачивается наружу, когда он вынимал член и снова втягивается внутрь при обратном движении. Сергей добавил смазки. Член заскользил совсем свободно.

— Подожди-ка, Паш... — Сережка придумал что-то еще.

То, что он задумал, было хорошо знакомо мне по порнофильмам. На диван лег Пашка, я вагиной села на него, улеглась на грудь, а Сергей сзади вошел мне в попу. Чувство двух распирающих оба отверстия членов привело меня в восторг. Такой наполненности я не ощущала никогда. Казалось, мы не сможем шевельнуться, чтобы у меня нигде ничего не лопнуло. Однако Сергею это не помешало трахать мою попу, хотя Пашка под двумя телами шевелился с трудом. Впрочем, мне хватало просто его члена внутри. Вскоре они поменялись — попа досталась Пашке. В этой комбинации меня и настиг оргазм, хотя еще десять минут назад я думала, что этого не может случиться от трахания в зад. Мужики после этого заторопились, оба пожелав кончить мне в прямую кишку. Меня перекинули животом через подлокотник, так что ягодицы смотрели вверх. Пока один трахал меня в попу, другой сидел рядом, гладил груди и покручивал соски. Получив в кишку порцию семени, я приготовилась ко второй. Она тоже не заставила себя долго ждать — Сергей с наслаждением забил член мне анус, довольно рыча.

После всего этого я отлеживалась, подложив под зад полотенце. Из развороченного ануса текло. Сфинктер побаливал, но терпимо. Все же не стоило в первый же раз пускать туда сразу двоих. И с двумя одновременно не стоило. Ну, впредь буду умнее. Только вот первого раза уже не будет. Я теперь женщина опытная, даже слишком. Подозреваю, мало кто из моих подруг может похвастаться таким. А может и никто. Мужики, хоть и оделись, периодически поглядывали на голую меня и во взглядах их явно читалось «А не трахнуть ли ее еще раз?». Наверное, они бы так и сделали, но у самих, похоже, сил не осталось.

Я кое-как с их помощью оделась. Трусики Сергей отдавать категорически отказался, сказав что оставит их на память. Пришлось натянуть колготки на голое тело, предварительно

запахнув в них кучу салфеток там, где могло протечь. Сергей довез меня до дома, оба долго прощались, зазывая приезжать еще. Ну это уж как фишка ляжет и начальство скажет. Ленка встретила меня с горящими глазами, наверняка отметив неестественную походку и вообще измученный вид.

— Ну что? — с порога пристала она.

— Нормально, все сделали, можно ехать.

— Я не об этом!

— Да понятно... — устало отмахнулась я. — Лен, пошли я лягу, устала очень...

— Ну нифига ж себе — стоять не можешь! — восхитилась Ленка, присаживаясь рядом на постель. — Ну, рассказывай!

— Ой, Лен, все отлично. Все было, все замечательно. Мы почти сразу, как только пришли, начали...

— Ну и как он в этом деле?

— А по мне не видно?

— Сколько раз?

— Ну... сначала один, а потом, когда Сергей пришел...

— Что? — Ленка аж подскочила — Какой Сергей?

— Директор ихний.

— И что, ты и с тем, и с тем? — затаив дыхание, прошептала она.

— И с тем, и с тем. — подтвердила я. — И даже одновременно.

— Ух ты! Обалдеть!

— Причем в попу тоже. — добила я ее окончательно.

Тут уж вопросы посыпались из нее как из мешка, я не успевала отвечать. Пересказала ей все дважды в мельчайших подробностях, показав в подтверждение покрасневший натертый анус. Только тогда она поверила что я не вру, дразня ее.

— А мне видно не судьба... — грустно произнесла она. — Только с Ванькой трахаться, да и то... ну ты сама знаешь.

— Лен, а может ты с Ванькой неправильно себя ведешь? — предположила я. — Ты идешь у него на поводу, он тебя ставит как хочет и трахает. А ты бери все в свои руки и требуй то, что тебе нужно. Пусть он сначала тебя подготовит, погладит, полижет в конце концов!

— Думаешь?

— Ага. Со мной-то мог.

— А знаешь, Оль, я прямо сейчас попробую. А то тебя наслушалась, не могу больше терпеть.

Ленка ушла. Я немного полежала и меня разобрало любопытство. Кое-как поднявшись, я вышла в коридор и заглянула в Ванькину комнату. Голая Ленка разметалась на кровати, а голова парня шевелилась между ее бедер, причем Ленка держала ее, направляя. Потом Ванька лег сверху, но и тут мать обхватила его ногами, по возможности заставляя выдерживать нужный темп и глубину. И только под самый конец отпустила, дав ему возможность торопливо дергать задом, но почти сразу кончила, громко взыв. Не ожидавший этого Ванька тоже разрядился в нее. Ну вот и славненько — порадовалась я за сестру.

Вечером Ленка отвезла меня на вокзал и посадила в вагон, расцеловав на прощание в губы, чем несколько удивила окружающих. Точнее, заставив их уставиться на нас, заподозрив представителей сексуального меньшинства. Потом я смотрела из окна вагона, как она глядит вслед тронувшемуся поезду. А что? — всплыла мысль. — Может, самой еще раз напросится в

командировку сюда? Договорится с Серезжкой, пусть скажет, что им для чего-нибудь нужен представитель от нас, а уж я постараюсь, чтобы послали именно меня.

e-mail: azo97@yandex.ru